
Оксана Крюкова
СОДРОГАЯ НЕБЕСА
ДОРОГОЙ ПРОКЛЯТЫХ
16+

Оксана Крюкова

Содрогая Небеса 4. Дорогой Проклятых

«Литнет»

2025

Крюкова О.

Содрогая Небеса 4. Дорогой Проклятых / О. Крюкова — «Литнет», 2025

В последней части саги «Содрогая Небеса» события разворачиваются кардинальным образом, когда из Ада на землю возвращается сам Принц Тьмы. Вот только остался ли он прежним? Не выжгло ли Адское пламя всё внутри него, оставив вместо сердца лишь мёртвую долину под пеплом? И Арнэлия… Какую неведомую доселе тайну хранит в себе главная героиня? Встреча двух бессмертных неизбежна. Но принесёт она миру избавление или, наоборот, полное уничтожение — даже Небеса не знают ответа…Пора как следует встряхнуть этот мир!

© Крюкова О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

История создания романа 5
Дыхание из Ада 6
Незнакомец напротив 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

История создания романа

Хочу начать историю с искренней благодарности Саиде Абакаровой — моему читателю ещё с самой первой книги «Содрогая Небеса. Принц Тьмы». Она буквально вытребовала у меня последний роман, настойчиво прося завершить сагу. На тот момент я ещё не присутствовала в социальных сетях, но даже отсутствие пабликов не помешало Саиде связаться со мной посредством традиционной электронной почты и достучаться до моего сознания писателя. Что уж говорить, именно Саида и вдохновила меня на написание последней книги: насколько важен тандем писателя и читателя! Какую огромную роль в творчестве может сыграть вдохновлённый читатель!

Саиде в год выпуска книги 16 лет, и вся сага писалась ровно 16 лет. Саида, пусть последняя книга будет подарком к Вашему прекрасному возрасту!

Также благодарю Наталью и всех, кто отписался, что сага очень понравилась, назвав её необычной, зацепившей, что была не скучно читать не в пример другим книгам в мистической тематике. Все Ваши отзывы очень поддержали меня и помогли выйти на свет последней, четвёртой, заключительной части.

А теперь непосредственно история романа.

Что писался 16 лет! Да-да, именно столько и не меньше. Начала писать первую книгу «Принц Тьмы» ещё в свои двадцать лет. Последняя часть «Дорогой проклятых» была оформлена в 2018—2021 годах. Книга в буквальном смысле взрослела вместе со мной. Начавшись ещё в то время, когда я увлекалась мистической тематикой, в захлёб засматривалась вампирскими сагами по телевизору, а закончившись, когда я уже стала востоковедом. И в последнем романе Вы можете уловить некоторое восточное влияние, как и восточный поэтический стиль, перенятый из моих любимых героических эпосов Средневекового Китая и Японии.

Также из книги в книгу взрослел и мой писательский талант. Сага «Содрогая Небеса» стала той базой, на которой я развила свой собственный литературный стиль и приёмы, замахнувшись теперь на невероятно трудные исторические романы.

Четыре книги «Содрогая Небеса» или шестнадцать лет — это целая жизнь, которую я прожила вместе со своими читателями и сагой.

Надеюсь, окончание романа стало именно таким, каким оно должно быть.

Да содрогнутся Небеса! В путь!

Дыхание из Ада

Книга 1. Содрогая Небеса. Принц Тьмы
Книга 2. Содрогая Небеса. Сердце человека.
Книга 3. Содрогая Небеса. Восстание Тёмных
Книга 4. Содрогая Небеса. Дорогой проклятых
И никогда для него
Не засветит солнце,
И всё живое будет умирать
От прикосновения его...

Нью–Йорк погрузился во тьму. Над небоскрёбами, что врезаются своими пиками в самое небо, уже третий день клокотали чёрные тучи.

— Что это значит? — спросила Катрина. Она, Воин Света, взяла за руку своего старшего брата Валериана — главу Святой Пятёрки. Так прозвали всех пятерых Воинов Света, сражавшихся против Тёмных.

Они с Валерианом и Александром, ещё одним братом, младшим, стояли на окраине мегаполиса после очередной схватки с загробными тварями и с тревогой смотрели на окутанный мраком город.

— Я не знаю, но словно Тьма разверзла свои врата прямо у земли, — эхом отозвался Валериан, крепко сжав холодные пальцы сестры, тем самым обретая для себя и неё поддержку.

Они в Нью–Йорке остались втроём. Учитель уехал в русскую Сибирь к Себастьяну с Арнэлией, и никто не знал, почему так срочно ему пришлось отлучиться. Оставшиеся втроём Дети Света вели борьбу не на жизнь, а на смерть. Борьбу с теми, целью которых было уничтожение всего человечества, ибо несметные полчища и орды тёмных тварей поднялись все как один, чтобы утопить мир живых в крови. Даже мертвецы, что никогда не оскверняли землю своим зловонным запахом гниющей плоти, медленной, тяжёлой поступью, своими почерневшими, тленными, корявыми конечностями, марали землю, оскорбляя всё святое и чистое, отрицая все законы природы. Нагло и дерзко опровергая суть жизни. Не это ли и есть тот самый предсказанный Апокалипсис?

И трое Детей Света, оставленные в гибнущем мегаполисе один на один с неведомым прежде злом, как слепые котята, боролись, сами не зная с чем. Каждый осознавал только одно: он жизни не пожалеет ради спасения хотя бы крупицы живого мира, гибнувшего в неведомом прежде нашествии. Ибо битва шла за существование всего живого на земле. Выживут или мёртвые, или живые.

Но шансы были явно не в пользу последних. Сбиваясь с ног, из последних сил, Светлые защищали города от новой напасти в виде мертвецов, восставших из могил. Но тщетно. Каждую ночь гнилые, обглоданные могильными червями тела, но просачивались в густо населённые мегаполисы, наводя ужас на мирных жителей, накидывались на живую плоть и умерщвляли всё, что попадётся им под руки, ибо мёртвые ненавидели живых. Ненавидели за то, что при жизни они были несправедливо обижены самой этой жизнью, и, получив невероятный шанс обрести второе дыхание, уже после смерти, они словно мстили живым. Но одними мёртвыми дело не кончилось: вампиры с оборотнями, ещё более страшная угроза для людей, также пробирались в города, чтобы мучить и поглощать невинных. Если для мёртвых — живые были лишь объектом ненависти, то для остальных тварей — источником пищи. И сдерживать лютующих монстров было всё сложнее. Церкви и монастыри каждый день трезвонили в свои колокола, собирая живых под защиту намоленных стен. Кто успевал — спасался, но сколько было тех, кто не успевал! Миллионы оставались в своих домах. Но загробные твари ещё пока

не проникали в жилища. Дома ещё были той крепостью, что хранили хрупкие человеческие жизни в своих стенах, но надолго ли?

И оставшиеся в Нью–Йорке Воины Света понимали катастрофичность всего происходящего, как и то, что им самим не справиться. Словно весь мир ополчился против человечества. Словно Матушка Земля устала от людей, а как иначе объяснить весь происходящий кошмар и восстание мертвецов из недр?

А теперь вот эти клокочущие чёрные тучи над городом. Что это — новая напасть или апогей Тьмы?

— Мне кажется, или мы действительно переживаем Апокалипсис? – снова спросила Катрина, смотря на сгущающийся мрак над небоскрёбами.

— Тогда мы переживаем действительно исторический момент, стоящий, чтобы отразить его в мемуарах, — прошептал Александр, третий брат, что никогда не унывал, даже сейчас с легко вздёрнутой бровью, словно бросая вызов, глядя на эти тучи.

— Мы обязательно так и сделаем, — хлопнул одобрительного его Валериан по плечу, — обязательно, как только справимся со всем этим злом.

— В том–то и вопрос, что именно это за зло? — и Катрина недвусмысленно ткнула пальцем в сторону клокочущего чёрного неба.

А тем временем в Загробном Мире Высшая вампирша Кьёта, красивая девушка–азиатка с утончённым лицом и раскосыми глазами, стояла вся бледная, с пересохшими губами и набухшими от бесконечно проливаемых слёз глазами у стрельчатого окна готического замка и вздрагивала каждый раз, когда дикий крик из тронного зала сотрясал высокие каменные своды потолков.

Это был крик боли: невыносимого, снедающего страдания — но даже тогда для Кьёты он был желанен, ибо он шёл от самого дорогого в жизни Высшей вампирши существа —Принца Тьмы, что невероятным образом вернулся из самого Ада, откуда никогда и никто прежде не возвращался.

И вот уже как целый день что–то изменилось в этом крике. Точнее, это уже был и не крик вовсе, а стон: жалкий, молящий, отчаянный. И все три дня Кьёта просто плакала, стоя у окна, всем сердцем желая, но не в силах помочь. Её господин вернулся.

Вернулся оттуда, откуда не возвращаются никогда. Он был извергнут самим Адом вновь сюда на землю, но что от него осталось? Только жалкое, обугленное существо, лишь ярким светом своих чёрных глаз напоминающее былого повелителя всех Тёмных. Его обгоревшее тело, всё чёрное, как полено, только что выплеванное из костра, дымилось, и весь он был словно уголь, только пахнувший не древесным материалом или золой, а горелой плотью. Когда Кьёта нашла его в таком состоянии прямо посреди каменного зала Загробного замка, то сначала не поверила своим глазам, если бы не эти горящие, как звёзды в ночи, и одновременно чёрные, как сама Тьма, очи господина. Она было кинулась к нему в искреннем желании помочь, но лишь обожглась словно об открытый огонь, а Дэмиан, вернувшийся из самой Преисподней Принц Тьмы, всё время отгонял её от себя, ибо каждое прикосновение причиняло ему невероятную боль. Так Кьёта и не смогла облегчить невыносимую боль своего несчастного господина. Только стояла в молчаливых коридорах каменного замка, дёргаясь при каждом новом крике Принца Тьмы, словно и её тоже режут на тысячи кусков.

И вот сегодня с самого утра крики уступили место стонам, таким жалким, таким плачевным, словно её господин сдался. Кьёта было зашла в его комнаты, хотела проверить, что случилось, как нашла на постелях измученного, вымотанного, разбитого какой–то таинственной болезнью обычного человека. Да, раны господина быстро залечивались, обгорелые мышцы сами собой восстанавливались. Лишь открытые язвы на теле говорили о том, что раньше здесь даже кожи не было. Но, несмотря на всю радость от увиденного, что её господин восстанавливается, стон измученного Принца Тьмы всё же не давал Кьёте покоя. Словно что–то внутри

терзало его и заставляло бесконечно подрагивать, вынуждая издавать пересохшими губами всё новые и новые жалобные звуки.

— Господин, — было кинулась к нему Кьёта.

— Уйди, — лишь прошипел тот, отведя взор от верной Высшей вампирши, стыдясь своей слабости и боли, что терзала его изнутри.

Так и стояла весь день Кьёта подле окна с видом на мёртвую долину Загробного Мира. Вулкан посредине — собственное творение Принца Тьмы — был молчалив, словно чего–то ждал. Все они вместе с вулканом: Кьёта, остальные Высшие вампиры, и весь Загробный Мир ждали чего–то. Их господин вернулся — теперь ничего не будет по–прежнему.

И вот, под конец третьего дня, наконец–то огромные железные двери из комнат повелителя скрипнули и грузно подались в стороны, пропуская в тронную залу того, кто всегда был здесь хозяином. Чёрные, как смоль глаза, сурово сдвинутые, чётко очерченные острые брови, высокий благородный лоб, обрамлённый волосами цвета вороного крыла словно каской и решительный, волевой подбородок, не терпящий возражений: он был высокий, как скала, грозный, как небесный гром, сильный, как земная твердь, прекрасный, словно Аполлон. Кьёта замерла: это пришёл он, её господин, Принц Тьмы. Теперь сомнениям нет места: он полностью восстановился, настолько от него всего веяло той самой невероятной мощью абсолютной власти над всем живым и мёртвым на земле.

— Господин! — тут же села Кьёта в глубоком поклоне, встав на одно колено. Её радости не было предела. Это правда Принц Тьмы! И снова такой же могущественный и дьявольски красивый.

Принц Тьмы долго и внимательно всматривался своими чёрными, глубокими, как сама бездна, глазами в коленопреклонённую девушку, словно пытался вспомнить, кто она, и тут его лицо озарилось, а на жёстком, суровом лице появилось подобие улыбки, болезненно искажённой внутренней болью.

— Я рад видеть тебя, — ласково, как мог, постаравшись добавить грубому, сорванному от истошных криков голосу бархатистые, мягкие нотки, поприветствовал он девушку–азиатку — своею верную Высшую вампиршу.

Та, взглянув в чёрные очи своего повелителя, не смогла сдержать слёз. Несколько раз судорожно вздохнув, она всё–таки дала волю влаге, что покатилась непроизвольно из прекрасных раскосых глаз.

— Ну–ну, будет, я вернулся, — подошёл к ней господин и, приподняв за локоть, прижал к себе плачущую девушку, ласково поглаживая по чёрным густым волосам своими сильными, железными руками.

Эта сцена была столь трогательной, вся наполненная теплотой чувств и возрождением надежды. Ведь для Кьёты видеть перед собой того, кого она уже отчаялась когда–нибудь вновь встретить на земле, — было высшим счастьем.

— Простите меня, я не верила, не верила, что это возможно, что вы вернётесь, — лепетала она сквозь слёзы, уткнувшись мокрым носом в широкую грудь своего господина, что был на голову выше её.

Тот не мешал ей выплакаться, продолжая молча слушать и успокаивающе поглаживать волосы верной слуги.

— Элеонор говорила мне, что это возможно, но я не верила, — словно каялась девушка–вампир.

При упоминании женского имени Принц Тьмы весь напрягся, словно произнесённое имя задело его за живое.

Кьёта почувствовала перемену настроения у своего господина и невольно отпрянула:

— Простите, я не должна была упоминать её.

— Ничего, — успокоил Принц Тьмы её тут же, но больше уже не обнимал, обернувшись.

Прямо перед его взором расположился в апсиде залы огромный каменный трон из вулканического базальта. Этот трон когда–то принадлежал ему — Принцу Тьмы. И сейчас единственное, чего хотел этот вышедший из самого Ада мужчина, это существо с обожжёнными телом и душой, так это снова сесть на него и почувствовать, вспомнить ту власть, которой он обладал когда–то. Как же это было давно, он словно во сне вспоминал минувшие события. Испытания, что мучили его в Аду, совсем истерзали душу, и многое, что его волновало ранее, умерло в пламени Адского огня, оставив лишь мёртвое поле под пеплом.

Но он хотел, всем сердцем хотел вернуться обратно. Не только телесно. Он хотел вернуть себе своё сердце, которое ещё помнило пламя. Которое ещё мучительно сжималось от страха при одном только воспоминании о том, что с ним произошло там, в Аду.

Весь в чёрных одеждах, статный, с широкими плечами и великолепно сложенным атлетическим торсом, аристократическим, благородным лицом, на коем не было ни одного изъяна, и с гордо поднятой головой этот молодой муж медленной походкой устремился к каменному трону. С каждой поступью, звук от которой эхом разносился по всей зале, он приближался к своим воспоминаниям. Ноздри его носа с идеально ровным греческим профилем, жадно вздымались, словно он хотел не только видеть, но и обонять ту прежнюю власть, что принадлежала ему кода-то. Да, когда–то он был непобедимым властелином, когда–то многотысячные подданные трепетали перед ним. Пришло время всё вспомнить.

И Принц Тьмы, подойдя вплотную к трону, хотел было уже воссесть на него, как на миг застыл. А хочет ли он вспоминать всё? Хочет ли возвращаться обратно? Кто он, и достоин ли он сидеть на этом троне?

Но колебания продолжались лишь мгновенье. Конечно, достоин! Это его трон по праву предназначения, по праву тех испытаний, что он прошёл и смог вернуться!

В первые дни после возвращения его воспалённый Адским пламенем рассудок вовсе не хотел подчиняться ему. Всё, что он делал, это постоянно кричал от боли, сжигающей его изнутри. Все эти дни он просиживал совсем один в своих каменных покоях, никого не подпуская из приближенных. Целыми днями он кричал до боли в груди, срывая голос, словно ненормальный, катался нагим по каменному полу, желая остудить прохладой каменных плит пламя, что горело в нём. Оставшись один на один с огнём, что кипел в нём, ему оставалось либо сойти с ума, либо научиться с ним жить. И вот в один прекрасный день он всё–таки смог приручить Адское пламя, что сжигало его изнутри, подчинить себе.

Собрав всю свою волю в кулак и жажду жизни, он научился контролировать огонь внутри себя, не позволяя обжигать свой разум и сердце. Да, иногда это пламя жгло его изнутри до невероятной боли, но Дэмиан научился оставлять свой разум и сердце в холоде. Он научился жить с этим пламенем внутри себя, научился контролировать его и терпеть боль, оставаясь хладнокровным. Три дня, проведённые в полном одиночестве и в дикой, раздирающей боли, дали свои плоды, Дэмиан смог подчинить себе сам Ад, что всё ещё горел внутри него.

Но теперь он очень осторожно относился ко всему, что появлялось в его новой, возвращённой ему снисходительными Небесами, жизни. Ибо каждая новость, каждое событие из прошлого могло вновь распалить пламя и заставить его сходить с ума от боли. Именно поэтому он так сдержанно отреагировал, услышав имя Элеонор. Когда–то это имя значило для него очень много. Но не стоит необдуманно ворошить прошлое, дабы не дать эмоциям распалить пламя, укротить которое ему стоило огромных усилий и мучительного терпения.

Но трон перед ним всё также ждал своего хозяина. Земной Мир оказался в затруднительной ситуации. И его призвали обратно для того, чтобы он нашёл выход. Так с чего же начать?

— Начать с того, что пора снова стать повелителем, — прошептал он сам себе в ответ и смело сел на своё каменное, царственное сидение.

И весь замок словно ожил. В огромных, стоящих на полу по кругу залы, каменных канделябрах тут же вспыхнуло пламя, озарив теплом старинные стены, от которых уже веяло гни-

лой сыростью. В окнах тут же почувствовалось дуновение свежего ветерка. Весь Загробный Мир, в котором находился готический замок с его обитателями, только и ждал того, чтобы их хозяин вернулся. Замок и весь Тёмный Мир возликовали!

— Повелитель, — снова благоговейно приклонила колено Кьёта в центре залы, а из её глаз брызнули новые слёзы. Но это были слёзы счастья за себя, за своих друзей и всех Тёмных, что снова обретали силу в лице их вернувшегося господина — Принца Тьмы.

Повелитель Тёмных же спокойно поглаживал рукой каменный трон, на котором восседал. Он внимательно прислушивался к своим ощущениям. Каждое прикосновение к камню эхом отзывалось в его сердце, но Адское пламя было под контролем, оно не обжигало и не причиняло боли, а просто дремало.

«Хорошо, — подумал про себя Дэмиан, — жажда власти не ослепляет меня. Значит, я могу спокойно приступить к своим обязанностям».

— Кьёта, расскажи мне об Элеонор, — это была его первая просьба уже во вновь обретённом статусе Принца Тьмы, при этом Дэмиан контролировал каждое своё слово, каждое колебание огненного пламени внутри себя.

Высшая вампирша подняла на господина свои раскосые глаза, полные смятения. Она не знала, как рассказать о случившемся, но должна была поведать правду, даже если это причинит боль Принцу Тьмы, что когда–то любил Элеонор — её старшую подругу с золотистыми пышными волосами и фиалковыми глазами.

— Её больше нет с нами, — прозвучал тихий, слегка дрожащий голос вампирши в тишине.

Кьота сказала это чуть ли не шёпотом, боясь своих же собственных слов.

Но на самом деле она боялась больше всего другого — предательства. Она предала Элеонор, когда та попросила её о помощи. Променяла свою старшую подругу, на тот момент главного Высшего вампира, на какие–то идеалы, диктуемые балансом сил. И после смерти Элеонор Кьота не находила себе покоя, всем сердцем жалея о содеянном. Если бы она могла повернуть время вспять, она бы не позволила своей подруге уйти самой, она бы предотвратила ту беду, что случилась с Элеонор. И вот об этом она сожалела сейчас больше всего. А боялась так сильно потому, что Принц Тьмы, её господин, восседающий сейчас на своём каменном троне, умел читать мысли всех существ на земле. И сейчас, внимательно всматриваясь в Кьоту, он наверняка уже знал все её мысли и горести. Как отреагирует Принц Тьмы? Скорее всего просто убьёт её за то, что Кьота бросила одну из его верных приближённых на смерть и более того невольно поспособствовала этому.

Принц Тьмы лишь тяжело вздохнул и отвернулся, не смотря больше на свою Высшую вампиршу. Конечно, он обо всём давно уже знал: что Элеонор погибла, что Кьота в последний момент изменила силам Тьмы, предав свою сторону, и что баланс сил всё равно разрушен. Придётся собирать всё с самого начала, крупицу за крупицей.

— Я знаю, что её больше нет с нами, — сохраняя непоколебимое спокойствие, промолвил хриплым голосом Принц Тьмы, — как и о твоей роли во всех этих событиях.

— Господин, — Кьота стремительно ринулась к подножию его трона, упав в ноги и чуть ли не целуя его сапоги, желая оправдаться и избежать наказания, — я лишь хотела защитить ту, что вы лю….

— Замолчи! — тут же резко прозвучал над её головой грозный голос повелителя, оборвав все слова, что готовы были сорваться с уст вампирши.

Девушка–азиатка тут же отпрянула и пала ниц, содрогаясь в страхе. Принц Тьмы гневно сверкнул на неё глазами, а Адское пламя предательски шевельнулось внутри, грозясь пробудиться. Нет, он ещё не готов слышать имя той, из–за кого погибла Элеонор. Он не готов снова вспоминать лик той, из–за кого он спустился в сам Ад, больше не надеясь когда–либо встретиться с ней вновь. Тогда ещё Дэмиан не знал, что вернётся. Он даже не подозревал, что это

возможно, и уходил навсегда, закрыв за собой врата Ада и погибая в огне. Но злой рок и божья воля вернули его обратно. Вырвали его обожжённым, почерневшим от запредельных температур камнем из самого пекла, чтобы он снова выполнял свою миссию на Земле, восстановил баланс и твёрдой рукой управлял армией Тёмных, что сейчас не подчинялась никому, даже ему. Но как он может выполнить свою миссию, если сам находится постоянно между Адом и Землёй? Как он может восстановить баланс сил, если сам постоянно вынужден бороться с пламенем, что по кусочку сжигает его изнутри? Это не возвращение — это злая шутка Высших Сил над ним, не иначе. Но дело сделано, его возродили из пепла, дабы он восстановил привычный уклад жизни. И придётся платить за доброту вечным служением, если он не хочет вновь спуститься в Ад к мукам. Что–что, а Дэмиан слишком любил жизнь, чтобы добровольно снова вернуться в огненное пекло и подвергнуть себя мучениям. Хоть уже подчинённый и дремлющий внутри огонь всё ещё готов в любой момент воспламениться, постоянно напоминая ему о той боли, что ждёт его в Преисподней.

И Принц Тьмы нервно подёрнул плечом, как бы отгоняя мучительные воспоминания об агонии, что ещё совсем недавно всецело владела им. Но ему необходимо действовать. Армия Тёмных вышла из–под контроля. Он чувствовал это и слышал из всех уголков Земли. Его верных сподвижников, Высших вампиров, осталось мало. Многие погибли в схватках с оборотнями. Но оборотни и взбунтовавшиеся вампиры были ещё половиной беды. По земле расхаживали поднятые из могил мертвецы, вот уж действительно невиданное дело, словно их разбудили для подготовки к Страшному Суду, не иначе. Но самое ужасное, что никакого Суда не предвидится, ибо Принц Тьмы был специально возвращён на Землю из Ада, как раз этот Суд предотвратить и не допустить. Но как вернуть обратно в могилы восставших, он сам ещё не понимал, столкнувшись с таким впервые за тысячи лет своей бессмертной жизни. Но самая главная беда ему ещё не раскрылась. Дэмиан нутром чувствовал эту беду, но не понимал, что же именно случилось. Ему следовало для начала всё проверить, а уже потом принимать окончательные решения.

“Прошлое останется в прошлом, как и твой проступок. Не будем об этом больше вспоминать,” — обратился он к Кьёте устало, давая понять, что всё, что было до его негаданного возращения из Ада, сейчас стало несущественным.

И услышав неожиданные для неё слова прощения, Кьёта расплакалась благодарными слезами за великодушное милосердие. Да, её господин, Принц Тьмы, всегда был справедлив и даже самым заблудшим овечкам давал второй шанс. Так и Кьёта, всем сердцем раскаявшись за своё предательство перед ушедшей в Ад на вечные муки Высшей вампиршей Элеонор, снова поклялась в вечном и беспрекословном служении Принцу Тьмы. Как же она счастлива! Все эти дни она мучалась, как отреагирует Дэмиан на новость об Элеонор. Откуда же она могла знать, что Светлая неожиданно вспомнит себя и вновь обретёт силу Воина Света, как и сможет одолеть самого могущественного Высшего вампира – рыжеволосую Элеонор — в прошлом земную ведьму.

Кьёта предала тогда свою старшую подругу, позвав на помощь одного из Воинов Света, боясь, что Элеонор просто растерзает беззащитную Светлую на кусочки. Но случилось всё наоборот. Растерзанной оказалась сама Элеонор. Кьёта до сих пор не понимала, как такое могло произойти. Неужели тот Воин Света, которому она сообщила о надвигающейся опасности, угрожающей его сестре, обладал такой огромной силой? Если бы она знала, что Элеонор суждено умереть в ту ночь, Кьёта никогда бы не сообщила Светлому о грозящей его сестре опасности и отдала бы ту на растерзание вампирам. Но Кьёта не знала, да и не могла знать, чем это всё закончится. Убийство Элеонор стало для неё громом среди ясного неба, заставившим страдать её, Кьёту, по сей день. И только вернувшийся из самого Ада господин снял с неё груз тяжёлой вины, простив самолично. Как же хорошо, что Элеонор всё–таки смогла совершить обмен между Землёй и Преисподней. Вот только получилось всё иначе: вместо Светлой, что

должна была уйти в Ад страдать за господина, ушла сама Элеонор, отдав свою собственную бессмертную жизнь.

Ещё раз вспомнив свою храбрую красавицу подругу с прекрасными фиалковыми глазами, Кьёта невольно прослезилась вновь.

— Я же сказал, что всё в прошлом, — прозвучал над её ухом не усталый, а уже требовательный голос Принца Тьмы.

Дэмиан сошёл со своего каменного трона и стоял сейчас прямо перед Высшей вампиршей, протягивая руку для опоры.

Кьёта взялась за предложенную руку и поднялась с холодных плит.

— Не будем сожалеть о том, что случилось с Элеонор, не стоит бередить её душу, ей сейчас не сладко там, в Аду, — о, да, Принц Тьмы знал, о чём говорил! — Давай просто исправим всё, — предложил он спокойно Кьёте.

— Но как?! — воскликнула та в сердцах.

Конечно, она верила, что могущественный Принц Тьмы самолично может расправиться со всей восставшей Тёмной Армией, но на это уйдёт уйма времени. А сотни, тысячи людей погибают прямо сейчас под клыками оборотней и вампиров. Не то, что Кьёта хотела защитить людей. Нет, конечно! Люди были, есть и будут естественным источником пропитания для вампиров. Просто столкновение с людьми превращается в настоящую войну, грозящую плохо обернуться прежде всего для самих вампиров.

Уроки Средневековья, когда люди в едином порыве ополчились против Тёмных Сил, сжигая прислужников Тьмы на кострах, вешая, топя и уничтожая всё, что хоть как–то намекало на связь с Дьяволом, научили вампиров и оборотней контролировать свои порывы и жить в тени ночи. Мир менялся и всё больше принадлежал людям. Вампиры и так получали всё, что им нужно, не навлекая на себя людской гнев. Сейчас мир снова меняется, только в обратную сторону. Вызванный призывом Элеонор бунт Тёмных порушил так тщательно хранимый столетиями баланс сил и обрушил армии загробных тварей на людей. Вот–вот снова начнётся противостояние. На сторону людей уже встали Светлые. И приличного кровопролития уже не избежать. Многие погибнут в этой войне, может быть, даже Кьёта. И как же Принц Тьмы собирается остановить надвигающееся безумие?

— Для начала я хочу понять, кого именно должен останавливать, — ответил он на её немой вопрос, снова прочитав все помыслы.

Кьёта невольно покраснела. За месяцы отсутствия Принца Тьмы она уже отвыкла, что вся её душа и мысли открыты как на ладони для её повелителя, и иногда стоит сдерживать свой поток размышлений. Но сейчас её волновало совершенно другое.

— Понять это не сложно, — вторила Кьёта своему господину в ответ, — оборотней и вампиров.

— Не только, — покачал отрицательно головой Принц Тьмы, — если бы речь шла об оборотнях с вампирами, то я бы и не переживал. Эту свару остановить можно в считанные минуты.

— Но тогда кто ещё? Восставшие из могил мертвецы?

— Нет, они меня тоже не сильно заботят, — отрицательно покачал головой Дэмиан, а его чёрные, как смоль, глубокие глаза заволокла пелена загадочности, словно он уже был не здесь, а своим проницательным взглядом искал что–то на Земле, среди смертных.

— Хотя я сам искренне поражаюсь, — признался он, — какая в этом мире сила могла пробудить мёртвых? Благо, они только и могут, что медленно ходить да пугать людей, нападая лишь на глупцов. Но есть что–то ещё, что мне пока не ясно, и есть только одно место, где я смогу получить ответы и понять, что ещё ждёт людской мир.

— И где это место? — Кьёта с огромным вниманием слушала своего господина, ловя каждое его слово на лету.

— Там, где погибла Элеонор, — и глаза Дэмиана невольно загорелись огнём, но он быстро отвёл их от взора Кьёты, подавляя в себе взволновавшееся Адское пламя.

Он не хотел выказывать своё волнение. А то, что ему предстоит, действительно будоражило его воображение — место, где погибла Элеонор, но он стремился туда не только из–за памяти о своей верной Тёмной подруге. Там он хотел найти кое–что ещё. И именно это стремление разжигало в нём огонь. Но он должен пойти туда. Должен, чтобы во всём разобраться и понять, что же на самом деле случилось. Рано или поздно ему придётся столкнуться с прошлым. И он должен научиться контролировать своё пламя, несмотря ни на что. Решено! Они прямо сейчас, немедленно!, отправятся на место произошедшей совсем недавно трагедии.

— Покажи мне это место, — попросил он Кьёту, протягивая той свою твёрдую руку для трансформации в пространстве, —— место, где погибла Элеонор.

Кьёте не нужно было повторять дважды. Она взялась за руку Принца Тьмы, и они мгновенно перенеслись за тысячи километров от каменного тронного зала в Загробном Мире до простирающейся на тысячи километров русской Сибири, утопающей в своих еловых и кедровых лесах, словно под одеялом, вечно дремлющей и хранящей многие тайны.

А Дэмиан уже стоял посреди той самой роковой лесной опушки, где была отобрана бессмертная жизнь его в прошлом возлюбленной и верной сподвижницы — златовласой Высшей вампирши с фиалковыми глазами — Элеонор.

Над тёмными, косматыми столетними елями, куда Кьёта перенесла его, зарождался рассвет, окрашивая горизонт дымчато-сиреневыми красками. В белоснежном тумане, что лежал сейчас густым ковром на сырой земле, трудно было что–то разглядеть, но зоркий глаз Принца Тьмы сразу увидел то, что так тщательно скрывал туман, — огромную воронку в земле, превратившую когда–то цветущую поляну в глубокую яму словно после падения метеорита. Дэмиан внимательно посмотрел на эту яму и тут же резко обернулся. Неподалёку, слева, стояла одинокая сосна. Совсем недавно под ней лежало тело той, кого он когда–то называл своей спутницей в Загробной жизни. Он чувствовал, что Элеонор умерла именно здесь. И Дэмиан тяжёлой поступью направился туда, где даже уже не было праха. Ветер разнёс его уже давно по миру, не оставив ни следа от вампирши. Но Дэмиан знал, чувствовал, что Элеонор отдала Дьяволу свою павшую душу именно здесь.

Он опустился на карточки под сосной, с болью в сердце рассматривая место гибели его верной слуги. Адское пламя невольно всколыхнулось в нём, но Дэмиан усилием воли сдержал боль, что резко пронзила его, сохраняя возможное в таких случаях хладнокровие.

“Спокойно”, — говорил он себе. Он здесь не за тем, чтобы скорбеть по ушедшей подруге, прежде, ему необходимо разобраться во всём, что произошло.

И, сощурившись, наклонив свой благородный лик ближе к земле, он начал трогать пальцами землю, словно что–то искал. Вот он нащупал то, зачем пришёл. Воткнув в землю указательный палец, он почувствовал запах крови, но не человеческой — это была кровь Высшего вампира. Всего лишь несколько капель проронила она в эту землю, но какой огромной, зловещей энергией обладали эти капли! Дэмиан тут же одёрнул руку, словно обжёгся:

— Элеонор, что же ты наделала! — сжав отчаянно кулаки и зажмурившись, прошептал он.

Конечно, Дэмиан сразу осознал то, что натворила его возлюбленная. Будучи Принцем Тьмы он видел всё, и от его взора не укрывалось ничего: в предсмертной агонии, уже отдавая Дьяволу свою душу, Элеонор произнесла одно из самых ужасающих заклятий, закрепляемое кровью. Теперь понятно, благодаря кому мёртвые поднялись из земли. Все не упокоенные, не отпетые, чьи могилы были свежи и не прошло ещё сорока дней после их погребения, все они восстали единым фронтом по призыву Элеонор, наложившей на землю проклятье. И эти мёртвые так и будут странствовать, бродя по земле, обозлённые, что их разбудили, и убивать, растерзывать всех живых, что попадутся им, ибо души этих мёртвых требуют отмщения за

обиды ещё при жизни. Как же Элеонор могла дойти до такого отчаяния? Ведь знала, какие беды навлечёт на землю этим заклятьем. Видимо, умирающей Элеонор было уже всё равно. Но вправе ли Дэмиан винить её в этом поступке? Ведь сам когда–то уходил в Ад, не думая о последствиях.

И тут глаза Дэмиана упали на что–то блестящее, сверкнувшее в предрассветном тумане. Рукой он машинально потянулся к этому предмету. Его пальцы нащупали острое лезвие, лежащее на сырой земле. Подняв холодное оружие, Дэмиан внимательно всмотрелся в него. Лезвие хранило на себе запёкшуюся кровь Элеонор.

«Значит, смертельный удар был нанесён Высшему вампиру именно этим ножом», — размышлял про себя Принц Тьмы, сразу поняв, что нож вылит из серебра и олова — смертельные металлы для вампиров и оборотней. Но нож поведал ему не только об этом. Рукоять ножа хранила на себе ещё тепло той, что ударила смертоносным лезвием Элеонор в самое сердце. И нож тут же выскользнул из руки Дэмиана обратно на землю. Не время, ещё не время думать об этом. Он не хочет вспоминать, не хочет будоражить пламя, что только недавно смог приручить. Но его уже как магнитом манило в самый центр воронки. Он слышал словно шёпот внутри себя, внутренний призыв. Тот призыв, которому он не мог противостоять. Но он не должен идти, не должен смотреть. Но ноги сами понесли его туда, где стояла жертва Элеонор перед тем, как произошло последующее трагическое действо.

И вот Дэмиан уже в центре воронки. Перед его чёрными как уголь глазами, словно вихрь, стали появляться сцены прошедших событий. Вот Элеонор нападает на свою жертву: запах иной крови в земле ясно дал понять Дэмиану об этом — жертва беспомощно отбивается, но пока безуспешно, вот–вот она умрёт. Но потом происходит то, что образовало эту огромную воронку, вырвав тонны земли и откинув Элеонор далеко прочь. Но как, как беспомощная жертва могла совершить такое? А то, что на стороне Элеонор были все преимущества в схватке, не было сомнений. Тогда что произошло?

— Почему? — хриплым голосом заговорил Дэмиан, обращаясь к Кьёте, что тоже спустилась в воронку и встала неподалёку. — Почему ты предала Элеонор?

Кьёта ушам своим не поверила. Совсем недавно её господин заверял, что это всё в прошлом и не стоит вспоминать, а теперь требует от неё ответа, явно жаждая возмездия. Кьёта невольно сжалась от страха.

— Почему, я спрашиваю тебя?! — ещё вначале будучи хриплым голос Дэмиана сейчас обрёл дикие нотки, а в его глазах зажглось Адское пламя, которое ему было всё труднее и труднее сдерживать, и оно мучительно начало жечь его изнутри.

— Я должен знать! — это был приказ.

И Кьёта всё же прошептала:

— Потому что Светлая потеряла память, — еле слышно оправдывалась она, — и это уже не было местью, это было просто убийством.

Под словом Светлая Кьёта, конечно же, подразумевала ту самую зеленоокую девушку, воспоминания о которой Дэмиан тщательно гнал из своей головы.

Но последняя новость обескуражила его.

— Потеряла память? — переспросил он уже тише.

Он готов был услышать что угодно, но не это.

— Да, после того, как ты, господин, сошёл в Ад, Светлая исчезла, словно сквозь землю провалилась. Мы с Элеонор думали, что она просто струсила и прячется от нас, боясь предстать лицом к лицу перед вампирами, но на деле оказалось, что Светлые сами её спрятали здесь, в Сибири, потому что она ничего не помнила. Она даже не знает, что является Воином Света. Что–то случилось с её разумом и, спрятав её, они таким образом старались скрыть это. Я случайно раскрыла тайну Светлой и, конечно, рассказала Элеонор, что жаждала мести, не думая о последствиях.

— Достаточно, — сухо остановил рассказ вампира Дэмиан, не желая больше слушать оправдания.

Он лишь снова посмотрел на то место, где Элеонор мучила свою жертву ещё совсем недавно. Место сохранило тепло той, что отчаянно защищала свою жизнь. И тупая боль прорезала всё внутри Принца Тьмы так, что он невольно застонал. Кьёта было тут же кинулась в нему, но Дэмиан подал жест рукой, чтобы та оставалась на месте.

Нет, он не должен вспоминать. Он не вынесет этого. Пусть её лик, свет её глаз и поддерживали его там, в Аду, не девая впасть в окончательное безумие, но сейчас всё изменилось. Лишь одно упоминание о ней режет его больнее самого острого ножа. Он должен немедленно уйти, покинуть это место и не мучить себя тенями прошлого. Это всё в прошлом, в мучительном, далёком прошлом, которое он может только забыть. Но всё–таки один вопрос не давал ему покоя. Принц Тьмы своим невероятным чутьём хищника чувствовал, что не все тайны разгаданы. Что в прошлом, и в том, что здесь произошло, скрыта ещё какая–то мрачная тайна. Ведь сама природа покрывает эту тайну туманом, словно занавесом, желая скрыть. Вон как стелется белое молоко тумана по земле, путая, скрывая, пряча. И Принц Тьмы должен дойти до конца, чтобы раскрыть все тайны произошедшего в его отсутствие.

— Ты знаешь, что с ней, она жива? — спросил он, оправившись после резкой боли, а весь его высокий лоб покрылся испариной, словно он боролся с невидимым врагом внутри себя.

“Конечно же, господин спрашивает сейчас о Светлой”, — сразу поняла Кьёта.

— Думаю, да, — последовал незамедлительный ответ, — и, скорее всего она здесь, недалеко, в ближайшем городке.

И Кьёта махнула рукой в сторону Енисейска — маленького населённого пункта, до которого было от лесной опушки часа три пешим ходом.

Благородное, с прямыми, красивыми чертами лицо Принца Тьмы стало мрачнее тучи. Он долго смотрел в направление Енисейска, словно мучительно обдумывая что–то, после чего отвернулся и пошёл прочь из глубокой воронки.

— Нам лучше уйти, — бросил он Высшей вампирше через плечо.

Но сделав только два шага на выход из ямы, он замер словно вкопанный. Снова блестящее лезвие сверкнуло в предрассветных сумерках сквозь туман. Дэмиан обернулся на этот блеск. Больше всего он не любил незавершённость. Удар был нанесён, а нож брошен на землю.

“Стоит вернуть этот нож хозяину”, — словно прошептал он сам себе, приняв необратимое решение.

Ведь только она, эта девушка с изумрудными глазами, может окончательно ответить на все вопросы. И то, что ему снова придётся встретиться с ней, конечно же, волновало его, но совсем в другом смысле. Будучи в Аду, пламя полностью выжгло его душу и сердце, опустошило всего его словно смертоносный ураган, после которого не остаётся ничего. Так и с Дэмианом. Он давно ничего не чувствовал, кроме боли. Всё живое, что когда–то теплилось в его душе, умерло, выгорело дотла. Внутри него больше нет ни души, ни сердца— только одна выжженная земля, на которой больше никогда ничего не прорастёт. И девушка, ради которой он пошёл на такое безумие, как сошествие в Ад, эта девушка уже не значила для него больше того, чем была когда–то. При одном воспоминании о ней он чувствовал только боль и лишь одно желание — жажду мщения. За то, что она появилась в его жизни, за то, что сделала с ним, что её родные сделали с ним. Да, во всём этом виновата лишь одна она, её чёртовы зелёные глаза, что околдовали его когда–то сильнее любой магии. Не встреть он её тогда, два года назад, в стенах монастыря Святой Марии Египетской, ничего бы этого не произошло: Дэмиан не отправился бы в Ад, Элеонор бы не умерла, Тёмные бы не восстали, и ему не пришлось бы волочить свою земную жизнь в постоянно мучащей его боли от внутреннего пламени. Всему этому — она одна причина. И так как на любовь Дэмиан уже был не способен, то он был спо-

собен лишь на пламенеющую ненависть. Ненависть к той, что ворвалась в его жизнь словно ураган и не оставила ничего, кроме пепла.

И этот нож, что он подошёл и взял снова в свои руки, принадлежит именно ей – той, чьё имя он хотел бы навсегда забыть, стереть из памяти, славно ничего и не было. Что ж, она потеряла память – как легко отделалась! Тем лучше для него и хуже для неё.

И пусть при виде её Адское пламя снова вырвется наружу и будет мучить Дэмиана, и он снова будет целыми днями обнажённым кататься по холодным каменным плитам Загробного замка, пытаясь хоть как–то остудить горящее тело. Зная всё это, он всё–таки пойдёт туда, чтобы ответить на все свои вопросы и с холодной суровостью посмотреть в зелёные глаза, что даже не вспомнят его.

— Тебе лучше уйти, — тихо сказал он Кьёте, не желая, чтобы та присутствовала при его встрече с Воином Света.

Но Кьёта и так поняла всё без слов, лишь добавив:

— Она не вспомнит Вас, господин, не нужно этого делать.

— Я знаю, — улыбнулся холодно Принц Тьмы, — я иду не за воспоминаниями, мне они безразличны, теперь я уже не столь сентиментален. – и его чёрные брови грозно надвинулись на такие же чёрные, как самая тёмная ночь, глаза.

И его слова были правдой. Он шёл к ней не ради будораженья былого. Нет, конечно, нет. Его выжженная душа больше была не способна на какие–либо чувства. Там, где живёт постоянно боль, нет места для нежности. После мук Ада он ожесточился. Для него больше нет радости, больше нет удовольствий. Лишь одна боль. И то, что Арнэлия потеряла память, было даже лучше для него. Хотя бы она не станет мучать его намёками на прошлое, и он снова и спокойно будет выполнять свою роль Принца Тьмы — самого могущественного существа на земле. И единственное, что он сделает сейчас, это просто вернёт нож той, что когда–то значила для него больше, чем собственная жизнь.

Кьёта, больше не вымолвив ни слова, покорно исчезла, вернувшись в Загробный Мир. Она очень надеялась, что пламя Ада выжгло в сердце Принца Тьмы безумную любовь к Светлой. Её господин не должен снова страдать из–за неё. Единственное, чего она желала, так это мира и спокойствия своему повелителю, которого любила всей душой, как дочь, как сестра, как верная слуга и соратница. Ох, стоило позволить Элеонор убить Светлую тогда. Кьёта не мучилась бы муками совести, что предала подругу, да и Принц Тьмы не вспоминал бы снова о Светлой. Будь она проклята!

Дэмиан тем временем всё ещё стоял на лесной опушке, позволяя первым лучам солнца прогонять туман и озарять всё произошедшее здесь. То, что эта искорёженная земля — дело рук Светлой, он не сомневался. Вот только он не мог понять, как девушка, потерявшая память и не помнившая себя, смогла в один миг обрести такую мощь?! В любом случае ответ был там, в Енисейске.

И он снова повернулся в сторону маленького городка, затерявшегося в бесконечных сибирских лесах. Нет, не стоит откладывать судьбу на потом. Рано или поздно они встретятся. Этот мир слишком тесен для них двоих. Возможно, при одном взгляде на неё Адское пламя возгорится в нём вновь и станет бушевать не угасая, но он должен её увидеть. Он просто хочет убедиться, что она действительно ничего не помнит, что принесёт ему, Дэмиану, облегчение.

И Принц Тьмы в один момент, оттолкнувшись от земли одной ногой и подпрыгнув в воздух, обернулся на лету в огромного чёрного ворона и стремительно полетел в сторону Енисейска.

Незнакомец напротив

Маленький городок только просыпался от звуков утренних колоколов церквей. Дэмиан с удивл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.